

Key words: fiction, portrait, types of portraits, author, artistic image, style, character, portrait detailing.

Received: 28.07.2023

МРНТИ 16.21.29

DOI: [10.59102/kufil/2023/iss3pp121-130](https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss3pp121-130)

Ж.Г. Темирова

Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау, 020000, Республика Казахстан

**ОБРАЗ КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
В ВОСПРИЯТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ
ТРАНСЛИНГВАЛЬНОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Статья посвящена изучению восприятия транскультурной русскоязычной литературы. Рассматривается концепт «Музыка» как образ казахской лингвокультуры, объективированный в романе казахстанского писателя-билингва Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках». Анализируются репрезентанты концепта «Музыка» в лексико-фразеологической системе русского языка на основе лексикографических источников, а также специфичные вербализаторы данного концепта в художественном дискурсе казахстанского автора. Приведены результаты психолингвистического эксперимента, охарактеризован ассоциативный слой художественного концепта «Музыка», возникающий в сознании потенциальных читателей произведений Р.Сейсенбаева, для которых, как и для самого автора, характерно транскультурное восприятие действительности.

Ключевые слова: транскультурность, образ казахской лингвокультуры, концепт «Музыка», писатель-билингв.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В наши дни термин «транскультурность» вошел в метаязык целого ряда научных направлений, развивающихся в антропоцентрической парадигме и изучающих состояние современного социума, для которого характерно взаимодействие и взаимопроникновение различных культур. Так, процесс диалога культур, отражающийся в языковой и художественной картинах мира, является актуальным предметом изучения филологической науки. В частности, в настоящее время активно изучается синтез «своего» и «чужого» этнокультурного содержания в произведениях писателей, творящих на стыке национальных литератур.

Одним из эффективных подходов к изучению специфики транскультурной литературы, на наш взгляд, является комплексное исследование образов национальной лингвокультуры, которые представляют собой закрепленные в знаках языка образы культуры, несущие в себе национально-культурные, социально-исторические, морально-этические, философско-эстетические, аксиологические смыслы. Кроме того, вслед за известными учеными-лингвокультурологами (Ю.С. Степанов [1], В.И. Карасик [2]) мы соотносим понятие «образы лингвокультуры» с понятием «концепт». Однако, по нашему мнению, следует отметить, что данные понятия не вполне тождественны, поскольку каждый образ национальной лингвокультуры эксплицирует соответствующий концепт, но не каждый концепт, включает в себе лингвокультурный образ, характерный для какой-либо национальной картины мира.

ВВЕДЕНИЕ

Динамичные культурные процессы привели к многообразию художественных исканий, в том числе и формированию новой транскультурной литературы, изучением которой активно стали заниматься в конце XX – начале XXI вв. такие ученые, как Ф. Ортис, В. Вельш, М. Эпштейн, С. Келман, М.В. Тлостанова, У.М. Бахтикереева и другие ученые-исследователи [3-9].

В современной казахстанской литературе, наряду с традиционной национальной литературой, создаваемой на казахском языке, сформировалась русскоязычная литература, предметом изображения которой являются прежде всего реалии казахской действительности. Изучение транслингвального литературного творчества русскоязычных писателей Казахстана с учетом специфики языковой картины мира представляется интересным и актуальным.

С точки зрения теории транскультурности особый исследовательский интерес вызывают концепты, которые включают в себе как универсальное, так и национально-специфичное концептуальное содержание. Таковым, на наш взгляд, является концепт «Музыка».

Данный концепт становился объектом исследования многих ученых из разных отраслей научного знания: искусствоведения, философии, эстетики, истории, психологии, социологии, герменевтики, семиотики и др. (М.С. Каган, А.В. Михайлов, Н.А. Мышьякова, Н.Д. Нагибина, Ю.С. Соловьев, Т.В. Антипова, Ю.К. Захаров и мн.др.).

В филологическом аспекте концепт «Музыка» изучался как неотъемлемая часть языковой картины мира (С.А. Колпакова), рассматривался с точки зрения специфики его репрезентации в том или ином дискурсе (А.П. Булатова), а также выявлялась национальная специфика его языкового отражения в художественной картине мира (В.И. Сапрыкина). Большое количество работ посвящено изучению концепта «Музыка» на материале художественных текстов (О.А. Актисова, А.В. Шутова, Х. Демирал, Л.Л. Гервер, Д.М. Магомедова и др.).

В данной статье рассматриваются репрезентанты концепта «Музыка» в русской языковой картине мира, в индивидуально-авторской картине транслингвального автора, а также исследуются метавысказывания респондентов, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Цель эксперимента – определение ассоциативного поля вербализаторов концепта «Музыка», выявление типов ассоциативных связей в метаязыковом сознании респондентов, испытывающих в той или иной степени воздействие традиций двух и более культур.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе изучения специфики транслингвальной казахстанской литературы мы полагаемся на труды ученых (С. Келман, М. Толстанова, И.С. Хугаев, У.М. Бахтикереева, С. Канагараджа, О. Гарсиа, Л. Вей, З.Г. Прошина и др.), разрабатывающих теорию транскультурности в современной филологической науке.

Для осуществления когнитивно-прагматического, лингвокультурологического анализа мы опираемся на сложившуюся в русистике авторитетную традицию, представленную в ряде трудов когнитивного (А.П. Бабушкин, В.И. Карасик, В.В. Колесов, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Е.А. Юрина, Н.С. Болотнова и др.) и лингвокультурологического (С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.) направлений. Кроме того, нами использован опыт проведения сопоставительных и психолингвистических исследований зарубежных и отечественных ученых (А.А. Залевская, А.С. Герд, И.В. Тубалова, Э.Д. Сулейменова, З.К. Ахметжанова, Ж.С. Бейсенова, А.К. Туманова, А.Д. Жакупова и др.). Сопоставительный аспект способствует более

углубленному изучению объекта исследования, а применение психолингвистического метода значительно расширяет диапазон исследования, так как явления транскультурности и транслингвальности характерны не только для индивидуально-авторского сознания писателей, но и для сознания части населения нашей страны, владеющей как минимум двумя языками (казахским и русским).

Материалом исследования послужили репрезентанты концепта «Музыка» в романе современного казахстанского писателя-билингва Р. Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» и данные психолингвистического эксперимента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Музыка – вид искусства, в котором средством объективации художественных образов являются определенным образом организованные музыкальные звуки.

«Форма музыка пришла через укр. из польск. *muzyka* от чеш. *musika*, лат. *musica*, греч. μουσική "музыкальное искусство, музыка". Формы с ударением на начале слова могли быть получены через посредство австр.-нем. *Musik* (XVII в.; см. Шульц–Баслер 2, 162)» в XVII в. [10, т. 3, 6].

В толковых словарях русского языка значение лексемы «музыка» фиксируется в следующих вариантах:

1. Искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах.
2. Исполнение, звучание инструментальных произведений.

Выделяется также несколько вариантов употребления лексемы «музыка» в переносном значении.

В современном русском языке концепт «Музыка» представлен лексико-фразеологическим полем, ключевыми репрезентантами которого являются лексема *музыка* и её дериваты: *музыкант* (*музыкантик, музыкантка, музыкантиша, музыкантский*), *музыкальный* (*музыкально, не-музыкально, музыкальность, не-музыкальность, не-музыкальный, немзыкально, немзыкальность, музыкально-литературный, музыкально-педагогический, музыкально-сценический, музыкально-танцевальный, муз/комедия, муз/кружок, литературно-музыкальный, научно-музыкальный, танцевально-музыкальный, электро-музыкальный*), *музцировать* (*музцирование, по-музцировать*), *музыковедение* (*музыковед, музыковедческий*), *музыкознание, светомузыка* (*светомузыкальный*), *цветомузыка* (*цветомузыкальный*), *поп-музыка* (*поп-музыкант*) [11, 599].

Об особенностях восприятия и понимания концепта «Музыка» носителями русского языка свидетельствуют примеры сочетаемости ключевого репрезентанта *музыка* с разными частями речи.

Так, например, слово *музыка* образуют словосочетания с именем прилагательным всех разрядов: качественные прилагательные + *музыка* (*громкая, тихая, хорошая, приятная, веселая, живая, прекрасная, легкая, новая, медленная, чудесная и мн. др.*); относительные прилагательные + *музыка* (*классическая, джазовая, симфоническая, камерная, балетная, танцевальная, военная и мн. др.*); притяжательные прилагательные + *музыка* (*моцартовская, бетховенская и др.*). Данная лексема согласуется с глаголами, лексические значения которых в сочетании с лексемой *музыка* используются в прямом и переносном значениях. Например, в прямом значении – в сочетании с глаголами, передающими процесс звучания (*играла, доносила, звучала, гремела, грохотала, смолкла, стихла*). В переносном значении – в сочетании с глаголами, обозначающими движение (*летела, текла, лилась, ускорила, замедлилась*); физическое состояние (*спала, проснулась, жила, становилась, существовала, умерла*); душевное состояние (*ликовала, грустила, куражилась, храбрилась, ленилась*); мыслительный процесс (*задумалась, размышляла*); воздействие на человека (*располагала, завораживала, убаюкивала, раздражала, мешала, владела, учила, лечила, воспитывала, помогала*); речевое действие (*спрашивала, отвечала, говорила, звала*); а также в сочетании с

модальными (*хотела, стремилась, могла*) и фазовыми глаголами (*музыка началась, продолжилась, закончилась, оборвалась*) и др.

В сочетании с именами существительными ключевой репрезентант концепта «Музыка», помимо словосочетаний с прямым значением, образует множество образных метафорических выражений, которые расширяют смысловой диапазон рассматриваемого концепта. Например, словосочетания, в которых главным словом выступает лексема *музыка*: в прямом значении *музыка оркестра, композитора, оперы, балета, группы, флейты и др.*; в переносном значении – *музыка души, сердца, слов, речи, ветра, дождя, цветов, света, поэзии и др.* Словосочетания, в которых лексема *музыка* выполняет функцию зависимого слова: в прямом значении – *звуки музыки, уроки музыки, ритм музыки, история музыки и др.*; в переносном значении – *дух музыки, мир музыки, сила музыки, магия музыки и др.*

Фразеологизмы, пословицы и поговорки также являются важными вербализаторами концепта «Музыка» в русской языковой картине мира. Паремиологический материал отражает сложившиеся в сознании носителей языка знания, отношения, переживания, чувства к музыке: *Без песен мир тесен. Без песен на войне труднее вдвойне. Где песни, там и молодость. Где песня поется, там счастливо живет. Жить - с песней дружить. Песня веселому – отрада, скучающему – утешение* и мн.др. [12]. Именно песня раскрывает внутренний мир человека, его душевное состояние: *Какая думка, такая и песня. Какая душа, такая и песня. Какая жизнь, такие и песни. Песню без души сердце не принимает* и др. [12]. С образом песни, музыки в сознании народа связывались представления о морально-нравственных качествах личности: *Затянул песню – допевай, хоть тресни. Затянул песню – так допевай до конца. Начал песню – пой во весь голос* и др. [12].

Лексико-семантические варианты, репрезентирующие концепт «Музыка», нередко используют для обозначения характера межличностных, общественных отношений: *первая скрипка, вторая скрипка, плясать под чужую дудку, ходить по струнке, на заднем столе – с музыкантами; дудеть в одну дуду; чьим умом живешь, того и песенку поешь*; социальных проблем: *Нужда песен не поет. Хорошо живет – хорошо и поется. Песней коня не накормишь*; семейных отношений: *Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь. Звони поп в колокола, чтобы попадья не спала* [12].

Во многих идиомах вербализаторы концепта «Музыка» используются в переносном значении: *класть на музыку, по барабану, сапоги гармошкой, концерт окончен, кошачий концерт, играть на нервах. Для чего козе баян? Нет уж, дудки!*

Частотность употребления и разнообразие семантических значений слов и паремиологических выражений, составляющих лексико-семантическое поле «Музыка», свидетельствуют об актуальности концепта «Музыка» для сознания носителей современного русского языка, а также о его широком ассоциативно-образном диапазоне.

Концепт «Музыка», как и более емкий концепт «Искусство», уникален тем, что он максимально понятен и общедоступен для всех людей, вне зависимости от их возраста, этнического происхождения, вероисповедания и языка общения. В то же время описать данный концепт, выявить способы его объективации в языке весьма сложно, поскольку это связано с тем, что музыка выражает сложные эмоциональные состояния человека, воздействует на его психику, служит эффективным средством коммуникации, способным передавать емкие смысловые послы, которые сложно вербализовать.

В концептосфере творчества транслингвального казахстанского прозаика Роллана Сейсенбаева художественный концепт «Музыка», помимо перечисленных концептуальных смыслов, несет важное идейно-философское значение, поскольку сопряжен содержательно с ключевым концептом «Жизнь». Изображая в своем творчестве реальную действительность, Сейсенбаев предельно правдив и объективен. Он критично оценивает состояние современного общества, верно подмечает «болезни» эпохи, разделяет боль родной земли, тревожится о человеке и человечестве. В этом суровом взгляде на жизнь лишь музыка озаряет мир светом, дарит красоту и надежду.

В данном смысловом значении концепт «Музыка» эксплицируется наиболее ярко в романе «Мертвые бродят в песках» [13] – одном из драматичных произведений современной литературы, в котором сосредоточено внимание на трагических вехах в истории казахского народа. К числу национальных трагедий относится гибель Аральского моря, повлекшая за собой не только разрушение экосистемы целого региона, но и разрушение основ жизни, здоровья проживающих там людей.

В целях выявления ассоциативно-образного слоя концепта «Музыка» и определения роли данного концепта в транскультурной художественной картине мира, нами был проведен САЭ, в котором приняли участие 104 респондента в возрасте от 18 до 69 лет, проживающих в г. Кокшетау (Казахстан). Результаты предварительного экспериментального исследования апробированы нами на X Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст», г. Томск [14, 83-90].

Экспериментальное исследование ассоциативного поля концепта «Музыка» строится на выявлении внетекстового ассоциативного потенциала не только ключевого слова-репрезентанта – *музыка*, но и слов *звук*, *акын*, *кюй*, *домбра*, *кобыз*, входящих в ядерную и периферийную зоны концепта «Музыка» в художественном дискурсе Роллана Сейсенбаева.

В контексте транскультурного художественного текста перечисленные репрезентанты позволяют писателю-билингву наиболее ярко объективировать концепт «Музыка» как образ казахской лингвокультуры, раскрывая его национально-философское содержание.

Обработка результатов эксперимента осуществлялась с учетом возраста респондентов: 1) юность (13-19 лет), 2) молодость (19-35 лет), 3) зрелость (35-60 лет), 4) старость (от 60 лет) [15, 553].

В результате анализа и систематизации полученных метавысказываний нами были выявлены следующие типы ассоциативных связей, которые возникают в языковом сознании респондентов:

I. Парадигматические ассоциативные связи:

1) синонимическая (связь, основанная на общности или близости значений наименований, на идентичности предметов или явлений): *мелодия*, *песня*;

2) гиперонимическая связь (вид – род): *музыка* – *песня*, *пение*, *нота*, *голос*, *хор*, *рок-н-ролл*, *звук* – *голос*, *нота*, *звон*, *шум*, *скрип*, *сигнал*; *мелодия* – *оркестр*; *акын* – *кюйши*, *кобыз* – *смычок*, *струна*, *домбра* – *струны*;

3) гипонимическая связь (часть – целое): *музыка* – *искусство*; *звук* – *мелодия*, *музыка*; *акын* – *казах*; *кюй* – *музыка*, *мелодия*, *певец*; *кобыз* – *музыкальный инструмент*; *домбра* – *национальный музыкальный инструмент*, *традиция народа*, *национальный колорит*;

II. Синтагматические ассоциативные связи:

4) атрибутивная или определительная: *музыка* – *медленная*, *тихая*, *громкая*, *классическая*, *чарующая*; *мелодия* – *красивая*, *душевная*, *звучная*, *музыкальная*, *мягкая*; *звук* – *тонкий*, *пронзительный*, *нежный*, *мелодичный*, *долгий*; *кюй* – *красивый*, *напевный*, *долгий*; *домбра* – *казахская*, *деревянная*; *акын* – *одаренный*;

5) объективная или глагольная: *звук* – *слушать*, *слышать*, *слышится*; *кюй* – *играть*; *мелодия* – *отдыхать*;

III. Тематические ассоциативные связи:

6) причинно-следственная связь: *акын* – *стихотворение*, *творчество*, *айтыс*, *кюй*, *песня*; *кобыз* – *музыка*, *мелодия*, *протяжная мелодия*, *звук*, *кюй*; *домбра* – *музыка*, *кюй*, *айтыс*, *акын*, *песня*; *кюй* – *слушатели*;

7) тематическая связь: *поэт* – *Абай Кунанбаев*; *кюй* – «*Адай*», *Курмангазы*; *кобыз* – *Коркыт-ата*, *Казахстан*; *домбра* – *Казахстан*, *Курмангазы*, *Аксак кулан*; *музыка* – «*Лунная соната*»;

8) символическая связь: *кобыз* – *казах*; *кюй* – *казах*; *домбра* – *степь*, *юрта*, *скакун*, *казах*; *акын* – *домбра*; *кюй* – *домбра*, *кобыз*;

9) метафорическая связь: *музыка – красота, гармония, вдохновение, настроение, покой, спокойствие, наслаждение; мелодия – слезы, настроение, душа; акын – мудрость, степь; кюй – нежность; кобыз – грусть*;

10) связь, основанная на общности категорий: *домбра – кобыз, гитара; кюй – айтыс*;

IV. Другие виды ассоциативных связей:

11) Связь, основанная на переводе с русского на казахский или с казахского на русский язык: *акын – поэт, певец; кюй – произведение, песня; музыка – кюй* [14, 86-87].

В процентном соотношении направления ассоциативных связей на лексемы и экзотизмы, вербализующие художественный концепт «Музыка» в прозаическом творчестве Р. Сейсенбаева, по возрастным группам выглядят следующим образом (см. рисунок 1):

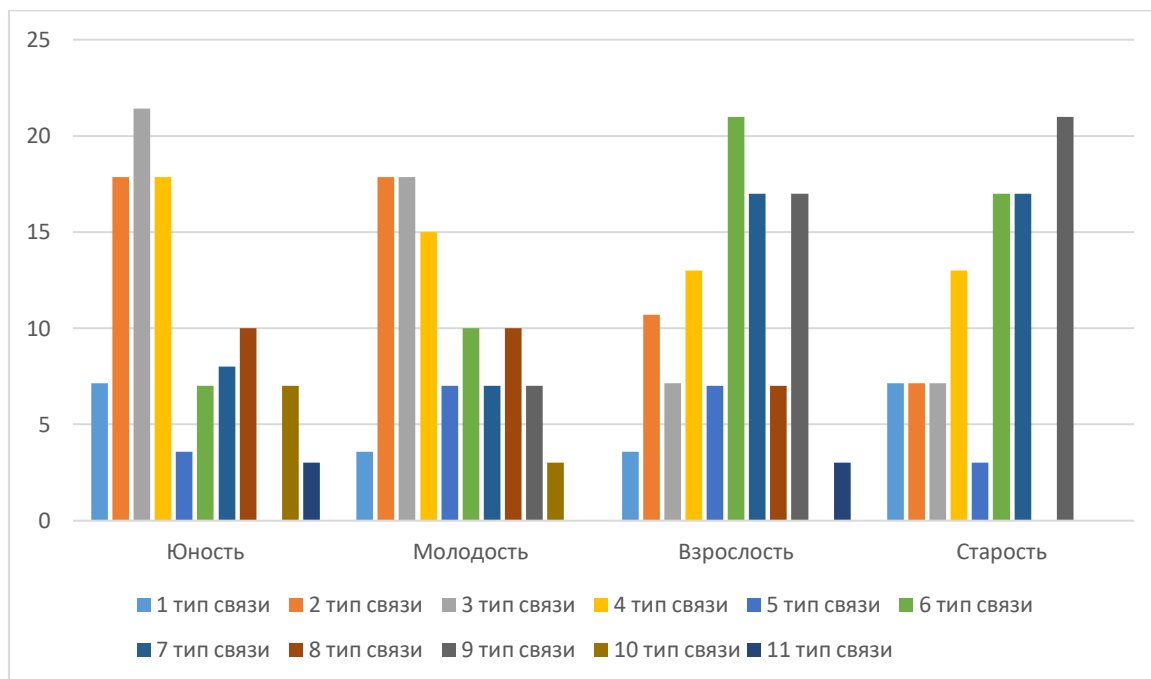

Рисунок 1 – Типы ассоциативных связей респондентов 4-х возрастных групп на текстовые репрезентанты концепта «Музыка»

Анализ полученных экспериментальных данных показал, что наиболее часто в метаязыковом сознании респондентов всех возрастных групп актуализируются такие типы ассоциативных связей, как гипонимическая связь (часть – целое), гиперонимическая связь (вид – род), атрибутивная (определятельная), причинно-следственная, тематическая и метафорическая. Относительно редко испытуемые реагировали на предложенные слов-стимулы посредством глагольных ассоциаций, синонимов, слов, относящихся к одной категории, а также незначительно количество ассоциаций было связано с переводом русских слов-стимулов на казахский язык и наоборот.

По сравнению с другими возрастными группами, юным и молодым респондентам в большей степени присущи ассоциации, объясняющие сущность понятия «музыка» и музыкальных инструментов по типу гипонимической связи (часть – целое). Например, *музыка – искусство; кюй – музыка, мелодия, певец; кобыз – музыкальный инструмент; домбра – национальный музыкальный инструмент, традиция народа, национальный колорит*. Часто респонденты этих групп связывают значение слов-стимулов с близкими по роду понятиями или частными смыслами, деталями, составляющими его содержание (вид – род): *музыка – песня, нота, рок-н-ролл; звук – звон, скрип, сигнал; акын – күйші; кобыз – смычок, струна; домбра – струны*. Также часто в ассоциациях молодых людей мы обнаруживаем положительные определятельные характеристики на предложенные слова-

стимулы: *музыка – медленная, тихая, громкая; мелодия – красивая, музыкальная, мягкая; звук – тонкий, пронзительный, долгий; кюй – красивый; домбра – казахская, деревянная.*

Реже, чем старые люди, представители молодого поколения склонны реагировать на слова-стимулы метафорическими сравнениями и символическими ассоциациями. Так, *музыка* для юных респондентов – это *красота, настроение, наслаждение*; *мелодия* – *слезы, настроение*, а *кюй* и *домбра* для них являются символом *казахов и степи*.

По результатам эксперимента в ответах взрослых людей, по сравнению с ответами представителей молодого и старого поколения, зафиксировано больше ассоциаций по типу причинно-следственной связи: *акын – творчество, айтыс, кюй; кобыз – протяжная мелодия, кюй; домбра – кюй, айтыс, песня; кюй – слушатели*. Одинаково часто в сознании взрослых и старых людей репрезентанты концепта «Музыка» ассоциируются с метафорическими образами, например, *музыка – красота, гармония, вдохновение, покой, спокойствие, наслаждение; мелодия – душа; акын – мудрость, степь; кюй – нежность; кобыз – грусть и др.* Нередко представители старших поколений связывали слова-стимулы с именами казахских поэтов и композиторов, а также с наименованиями музыкальных произведений: *акын – Абай Кунанбаев; кюй – «Адай», Курмангазы; кобыз – Коркыт-ата, Казахстан; домбра – Казахстан, Курмангазы, Аксак кулан.*

ОБСУЖДЕНИЕ

На основе анализа результатов САЭ были определены особенности восприятия репрезентантов концепта «Музыка» представителями разных возрастных групп. Кроме того, полученные данные позволяют смоделировать ассоциативное поле художественного концепта «Музыка», возникающее в сознании читателей транскультурных произведений Р. Сейсенбаева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Транскультурная литература – значимое явление современности, подготовленное не только творческими усилиями писателей, которые способны творить на стыке культур, но и умением читательской аудитории воспринимать и усваивать художественную идею, сюжет, образы транслирующего автора.

Проведенное экспериментальное исследование позволило проанализировать и описать обширный внетекстовый ассоциативный потенциал вербализаторов концепта «Музыка», определить особенности ассоциативных реакций респондентов на репрезентанты рассматриваемого концепта, выявить 11 основных типов ассоциативных связей, возникающих в метаязыковом сознании носителей русского языка.

Большинство ассоциативных реакций участников эксперимента на текстовые репрезентанты концепта «Музыка» как образа казахской лингвокультуры соответствуют концептуальным смыслам, объективированным в романе Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках». В связи с этим, мы пришли к выводу, что совокупность полученных ассоциативных реакций прогнозирует установление успешного диалога между транскультурным автором и его читателем.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН AP13268752 «Образы казахской лингвокультуры в транслирующей русскоязычной литературе Казахстана» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш.Уәлиханова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
- 2 Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Волгоград: Парадигма, 2015. – 383 с.
- 3 Ортис Ф. Кубинский контрапункт табака и сахара // Иностранная литература. – 2015. – №1. – URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2015/1>
- 4 Вельш В. Транскультурность – измененное состояние современных культур [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: https://www.via-regia.org/bibliothek/pdf/heft20/welsch_transkulti.pdf
- 5 Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication (with Ellen Berry). – New York: St. Martin's Press (Scholarly and Reference Division), 1999. – 340 pp.
- 6 Kellman S.G. Switching Languages: Translingual Authors Reflect on their Craft / S. G. Kellman. – London: University of Nebraska Press, 2003. — 339 p.
- 7 Тлостанова М.В., Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. «За бартом»: интервью с Мадиной Тлостановой // Полилингвальность и транскультурные практики. – Москва: РУДН, 2020. Т. 17. № 3. – С. 415-421. [Электрон.ресурс]. – URL: DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-415-421 (дата обращения: 15.02.2023).
- 8 Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения) / У.М. Бахтикиреева. — Астана: ЦБО и МИ, 2009. — 259 с.
- 9 Бахтикиреева У.М. Русофон – русофонный – русофония – русофонная литература – слова глобальные или локальные? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: ДВГУПС, 2021. Т. 18. №1. – С. 11-17.
- 10 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с. – Т. 4. – 864 с.
- 11 Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. – М.: Рус.яз., 1985. – Т. 2. – 886 с.
- 12 Пословицы и поговорки о музыке и песнях [Электрон.ресурс]. – URL: <https://ermak.su> (дата обращения: 15.08.2022).
- 13 Сейсенбаев Р. Мертвые бродят в песках. – Международный клуб Абая, Жидебай, 2006. – 673 с.
- 14 Темирова Ж.Г. Ассоциативно-образный слой художественного концепта «Музыка» в романе Р. Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» // Сборник материалов X Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст». – Томск, 2018. – С. 83-90.
- 15 Темирова Ж.Г. Из опыта применения метода свободного ассоциативного эксперимента в исследовании ассоциативно-образного слоя художественного концепта // Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ – СПб.: МАПРЯЛ, 2019. – С. 551-556.

Материал поступил в редакцию журнала 15.07.2023

REFERENCES

- 1 Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. – M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1997. – 824 s.
- 2 Karasik V.I. O kategoriyah lingvokul'turologii / V.I. Karasik // Yazykovaya lichnost': problemy kommunikativnoj deyatel'nosti. – Volgograd: Peremena, 2001. – S. 3–16.
- 3 Ortis F. Kubinskij kontrapunkt tabaka i sahara // Inostrannaya literatura. – 2015. – №1. – URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2015/1>

- 4 Vel'sh V. Transkul'turnost' – izmenennoe sostoyanie segodnyashnih kul'tur [Elektronnyj resurs]. – 2018. – URL: https://www.via-regia.org/bibliothek/pdf/heft20/welsch_transkulti.pdf
- 5 Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication (with Ellen Berry). – New York: St. Martin's Press (Scholarly and Reference Division), 1999. – 340 pp.
- 6 Kellman S.G. Switching Languages: Translingual Authors Reflect on their Craft / S. G. Kellman. – London: University of Nebraska Press, 2003. — 339 p.
- 7 Tlostanova M.V., Bahtikireeva U.M., Valikova O.A. «Za bartom»: interv'yu s Madinoj Tlostanovoj // Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki. – Moskva: RUDN, 2020. T. 17. № 3. – S. 415-421. [Elektron.resurs]. – URL: DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-415-421 (data obrashcheniya: 15.02.2023).
- 8 Bakhtikireyeva, U.M. (2009). Tvorcheskaia bilingvalnaia lichnost (osobennosti russkogo teksta avtora tiurskogo proiskhozhdeniia) [Creative bilingual personality (peculiar features of a Russian text written by an author of the Turkic origin)]. Astana [in Russian]
- 9 Bahtikireeva U.M. Rusofon – rusofonnyj – rusofoniya – rusofonnaya literatura – slova global'nye ili lokal'nye? // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. – Habarovsk: DVGUPS, 2021. T. 18. №1. – S. 11-17.
- 10 Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka / per. s nem. – M.: Progress, 1987. – T. 3. – 832 s. – T. 4. – 864 s.
- 11 Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2-h t. – M.: Rus.yaz., 1985. – T. 2. – 886 s.
- 12 Poslovicy i pogovorki o muzyke i pesnyah [Elektron.resurs]. – URL: <https://ermak.su> (data obrashcheniya: 15.08.2022).
- 13 Sejsenbaev R. Mertvye brodyat v peskah. – Mezhdunarodnyj klub Abaya, ZHidabaj, 2006. – 673 s.
- 14 Temirova ZH.G. Associativno-obraznyj sloj hudozhestvennogo koncepta «Muzyka» v romane R. Sejsenbaeva «Mertvye brodyat v peskah» // Sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Russkaya rechevaya kul'tura i tekst». – Tomsk, 2018. – S. 83-90.
- 15 Temirova ZH.G. Iz opyta primeneniya metoda svobodnogo associativnogo eksperimenta v issledovanii associativno-obraznogo slova hudozhestvennogo koncepta // Materialy XIV Kongressa MAPRYAL – SPb.: MAPRYAL, 2019. – S. 551-556.

Қазақстан әдебиеті транслингвалды оқырмандарының қабылдауындағы қазақ лингвомәдениетінің бейнесі (еркін ассоциативті эксперимент нәтижелері бойынша)

Ж.Г. Темирова

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

Мақала орыс тілді мәдениетаралық әдебиетті қабылдауды зерттеуге арналған. Қазақ лингвомәдениетінің бейнесі ретінде қазақстандық жазушы-билингв Роллан Сейсенбаевтың «Мертвые бродят в песках» романында объективтендірілген «Музыка» концептісі қарастырылады. Орыс тілінің лексика-фразеологиялық жүйесіндегі «Музыка» концептісінің репрезентанттары лексикографиялық дереккөздер негізінде, сондай-ақ қазақстандық автордың көркемдік дискурсындағы осы концептінің ерекше тілдік бірліктеріне талдау жасалады. Психолингвистикалық эксперименттің нәтижелері келтірілген, Р. Сейсенбаев шығармаларының әлеуетті оқырмандарының санасында туындайтын «Музыка» көркем концептісінің ассоциативті қабаты сипатталған, олар автордың өзі сияқты шындықты мәдениетаралық қабылдауымен ерекшеленеді.

Кілт сөздер: мәдениетаралық, қазақ лингвомәдениетінің бейнесі, «Музыка» концептісі, жазушы-билингв.

Материал 15.07.2023 баспаға түсті

The image of Kazakh linguoculture in the perception of readers of translingual Kazakh literature (based on the results of a free associative experiment)

Zh. G. Temirova

Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the study of the perception of transcultural Russian-language literature. The concept of «Music» is considered as an image of the Kazakh linguoculture objectified in the novel of the Kazakh bilingual writer Rollan Seisenbayev «The dead wander in the sands». The authors analyze the representatives of the concept «Music» in the lexical and phraseological system of the Russian language based on lexicographic sources, as well as specific verbalizers of this concept in the artistic discourse of the Kazakh author. The results of a psycholinguistic experiment are presented, the associative layer of the artistic concept «Music» is characterized, which arises in the minds of potential readers of R.Seisenbayev's works, for whom, like the author himself, transcultural perception of reality is characteristic.

Key words: transculturality, the image of Kazakh linguoculture, the concept of «Music», bilingual writer.

Received: 15.07.2023

MFTAP 17.09

DOI: [10.59102/kufil/2023/iss3pp130-140](https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss3pp130-140)

Е. Токтарбай

Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті, Семей, 071400, Қазақстан Республикасы

АЛАШ ЖӘНЕ ТҮРКІЛІК ТАНЫМ

Мақалаға XX ғасыр басындағы түрк қоғамындағы ұлттық ояну, модернизация мәселесі, алаш арыстарының шығармалары арқау болған. Зиялылардың ұлттың ұлттық идентификациясын (қалыбы мен болмысы) сақтау, қорғау турасындағы көзқарастары мен ой, пікірталас қайшылықтары жан-жақты талданады.

Мақалада алаштанушы-ғалымдардың ғылыми еңбектері басшылыққа алынып, пікірлері сараланады.

Мақаланың негізгі мақсаты мен міндеті – Алаш әдебиетінен алаш мәселесін және қазақ ұлтшылдығының жарқын үлгісін анықтау.

Алаш ұлт-азаттық қозғалысын ұйымдастырған оқымыстылардың жаңа Қазақ мемлекетінің іргетасын қалағаны да сөз болады. Сонымен қатар Алаш қайраткерлері А. Байтұрсынұлы, М. Дулатұлы, М. Жұмабайұлы, С. Торайғыр шығармаларындағы «түркілік таным», оның мағынасы қандай деген сауалдарға жауап беріледі.

Кілт сөздер: Алаш идеясы, ұлт-азаттық қозғалыстары, түркілік таным, ұлтшылдық мәселесі, ұлттық болмыс, алаш әдебиеті.

НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕР

Түркістан, Еділ-Орал бойын қоныстанған халықтардың бәрі Ресей патшалығы отарлық саясатының зардабын тартып, езгісін көрген болатын. XIX ғасырдың екінші жартысында Түркістан аймағын толық бағындырған Ресей империясы өзінің саяси ықпалын күшейту мақсатында отарларын орыстандырып, шоқындыруды қарқынды қолға ала бастады. Қазан қаласында рухани академия ашылып, «Противомусульманская кафедраның» меңгерушілігіне Николай Ильминский тағайындалады. Қазан, Мысыр медреселерінде діни білім алған Н.